

Соотношение воли и волеизъявления при осуществлении договорного представительства

Relations between will and the expression of will in the process of implementation of voluntary representation

Вадим Цюра

Ключевые слова:

добровольное представительство, репрезентационная теория представительства, договор поручения, принципал, дефекты воли, волеизъявление.

Key words:

voluntary representation, representational theory of agency, agency contract, principal, defects of the expression of will, will.

Постановка проблемы. Осуществление представительства является ключевым этапом в договорном обязательстве в аспекте обеспечения прав и интересов лиц, решивших совершать сделки и иные юридические действия не самостоятельно, а через уполномоченное на это лицо, то есть представителя. Полномочия, предоставленные последнему, связывают между собой участников внутренних правоотношений представительства, хотя их содержание направляется на дальнейшее совершение сделок с третьими лицами, которые будут уже участниками внешних правоотношений.

В свете этого не менее важным сегодня является вопрос соотношения воли и волеизъявления сторон при осуществлении представительских полномочий.

В представительстве интересы одного человека (представляемого) удовлетворяются путем совершения сделок другим лицом (представителем). Отношения представительства предусматривают, что необходимые действия совершает представитель, а их последствия возлагаются на лицо, которое представляют. В свою очередь, представитель, осуществляя юридические действия, имеет прямой умысел создать определенные правовые последствия. Однако, по нашему мнению, воля представителя в этом случае для возникновения юридических последствий не будет иметь значения, они возникнут независимо от внутренней направленности поведения представителя, достаточно лишь внешнего волеизъявления, которое правильно и в полной мере будет отражать волю доверителя.

Актуальность темы обусловлена тем, что вопрос о том, чья воля воплощается в сделке при осуществлении договорного представительства – представителя или лица, которое он представляет, остается в доктрине проблемным. Более того, в науке оно несправедливо оставлено без внимания. И сегодня, кроме отдельных мыслей по этому вопросу (А. Гордон, К. Скловский, Н. Рабинович), полноценного исследования волевого содержания отношений представительства осуществлено не было. С учетом этого **целью статьи** является определения характера и содержания отношений в представительстве с точки зрения их волевого наполнения.

Изложение основного материала. Как известно, сделка как юридическое действие состоит из двух элементов: воли и волеизъявления. Если воля – это субъективный элемент, который представляет внутреннее осознанное намерение лица совершить поступок, то под волеизъявлением следует понимать выражение воли вовне, то есть объективный элемент. С волеизъявлением связывают правовые последствия. И объективный, и субъективный элементы одинаково необходимы и равнозначны. В единстве этих элементов заложена сущность сделок и их действительность. При отсутствии любого из этих элементов или при их несоответствии друг другу сделка может быть признана недействительной или остаться оспариваемой.

В общем же значимость воли и волеизъявления в сделках широко обсуждается в юридической литературе. Констатируется, что единство воли и волеизъявления как признак действительности сделок, многогранно и включает требования к:

- 1) законности содержания сделки;
- 2) объему дееспособности участников;
- 3) наличию цели сделки – породить правовые последствия¹.

Впрочем, исследователи в этой сфере, отвечая на вопрос, чему придавать решающее значение – воле или волеизъявлению, предлагают различные варианты решения вопроса. Наиболее распространенными являются три точки зрения.

Н.В. Рабинович считает, что при «разногласии между волей и волеизъявлением, если все-таки воля может быть установлена и сделка вообще может быть признана такой, что состоялась, предпочтение должно быть отдано воле, а не волеизъявлению»². Этой же точки зрения придерживался и П. Шахматов³. И.Б. Новицкий считает, что следует руководствоваться волеизъявлением, потому что, если воля не выявлена должным образом, невозможно установить ее содержание⁴. Зато М.М. Агарков утверждал единство и равнозначность воли и волеизъявления в сделке⁵.

Представляется, что в сделке должно обеспечиваться единство, соответствие воли и волеизъявления, их равнозначность. Ведь только при таком условии соглашение будет действительным. Необходимо учитывать, что волеизъявление – это единственный способ сообщения о действительной внутренней воле субъекта другим участникам гражданского оборота. Поэтому волеизъявление является следствием свободной воли субъекта сделки и отражает его действительное содержание.

Представитель репрезентационной теории, или теории представления, Р. Иеринг считал, что нет нужды предполагать, что лицо, которое представляют, действует само или, по крайней мере, считается осуществляющим действие лично⁶. Наоборот, сделка совершается самим представителем, и правовые последствия возникают у лица, которое он представляет. Другие ученые считают, что в юридическом смысле действует и выражает свою волю принципал, который использует представителя как средство. Существует еще одна промежуточная теория, согласно которой юридическое действие совершают и представитель, и принципал, каждый в тех пределах, в которых его воля составляет для волеизъявления определяющий фактор⁷.

Л.Е. Эннекцерус поддерживает репрезентационную теорию, и с ним стоит согласиться. По его мнению, только эта теория избегает фикции: фактически совершает сделку один только представитель своей волей и соответствующим ей волеизъявлением⁸. Воля представляемого взамен, с одной стороны, создает лишь основание, которое определяет волю представителя и его содержание, а с другой – предоставляет представителю полномочия, но ни основание, которое определяет волю представителя, ни установление за ним полномочия не являются составными частями совершенной сделки. Также совершение представителем сделки в интересах и от имени доверителя с точки зрения реализации воли и волеизъявления обеих этих субъектов с конечной целью создания прав и обязанностей представляемого можно рассматривать как сложную совокупность. В нее входят заключение договора поручения (когда непосредственно через осуществление волеизъявления реализуется воля и доверителя, и принципала) и осуществление поверенным представительских полномочий, когда реализуется уже исключительно его воля и только он осуществляет волеизъявление, которое в силу поручения отражает волю представляемого. Такая позиция не только не создает лишних фиктивных существностей, но и отвечает законодательному регулированию и содержанию осуществления представительства в практике гражданского оборота.

¹ Скиданов К. Значення волевиявлення для дійсності правочину / К. Скиданов // Юридична Україна. – 2015. – № 2. – С. 37.

² Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – С. 6–7.

³ Шахматов В.П. Основные проблемы теории сделки по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / В.П. Шахматов. – Свердловск, 1951. – С. 8–9.

⁴ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 22.

⁵ Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 46.

⁶ Эннекцерус Л.Э. Курс германского гражданского права: введение и общая часть / Л.Э. Эннекцерус. – перевод с нем. / под ред. с предисл.: Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий. – Т. 1: Полут. 2. – М.: Иностр. лит., 1950. – С. 241.

⁷ Эннекцерус Л.Э. Курс германского гражданского права: введение и общая часть / Л.Э. Эннекцерус. – перевод с нем. / под ред. с предисл.: Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий. – Т. 1: Полут. 2. – М.: Иностр. лит., 1950. – С. 241–242.

⁸ Эннекцерус Л.Э. Курс германского гражданского права: введение и общая часть / Л.Э. Эннекцерус. – перевод с нем. / под ред. с предисл.: Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий. – Т. 1: Полут. 2. – М.: Иностр. лит., 1950. – С. 241.

Несмотря на это, в отечественной литературе нет единства мнений по вопросу несколько иного характера: чья воля воплощается в сделке как результате деятельности представителя (а не при осуществлении такой деятельности, о чем мы говорили выше), совершенной одним лицом от имени другого: воля представителя, лица которого он представляет⁹, или воля обоих субъектов¹⁰?

Анализируя отношения, которые складываются в представительстве, и в этом случае отметим, что одно лицо (принципал) своей волей определяет полномочия, а другое – осуществляет действия, определенные первым. Обоснованной в связи с этим является точка зрения А.И. Гордона, который подчеркивал то, что представитель сам совершает юридические действия от имени лица, которое он представляет, и при этом он проявляет свою волю, которая совпадает с волей доверителя¹¹.

Несмотря на общую правильность высказанной позиции, по нашему мнению, воля представителя и доверителя совпадают только в достижении конечного результата – совершении определенной сделки или иных юридических действий, но не в цели и мотивах: у доверителя они оговариваются установлением для себя с помощью представителя определенных прав и обязанностей, а у представителя – в соблюдении и выполнении условий договора поручения. Также надо иметь в виду, что действие представителя не рассматривается как действие лица, которое он представляет, потому что речь идет лишь о реализации воли. Дополнительно отметим, что при добровольном представительстве для действительности сделок имеют значение и субъективные моменты, касающиеся поведения как представителя, так и лица, которое он представляет. Поэтому необходимо учитывать волю каждого из них при выявлении, на что направлялась воля обоих из них в сделке и каким образом она соотносится с волеизъявлением.

Вопрос о принадлежности воли приобретает практическое значение при установлении вины, недобросовестности, пороках воли и других субъективных аспектов, существенных и значимых для действительности сделки. При отсутствии свободы в формировании и последующем воплощении внутренней воли и при несоответствии между внутренней волей и волеизъявлением наступают последствия, связанные с дефектами воли, при которых сделка будет или может быть признана недействительной.

В тех случаях, когда речь идет о действиях представителя и их оценке с точки зрения адекватности отражения волевого содержания, стоит разграничивать два разных типа сделок (или этапы осуществления представительских полномочий). Первый тип совершается представителем (купля-продажа, аренда, подряд, возмездное оказание услуг и т. д.), второй – это наделение представителя полномочиями. Факт установления полномочий по своей природе является двусторонней сделкой, для которой требуется волеизъявление обеих сторон (ч. 1 ст. 237 Гражданского кодекса Украины¹² (далее – ГК Украины)). Дефекты воли и волеизъявления представляемого могут иметь место при выборе лица представителя, наделении представителя полномочиями и определении их объема, а в случае представителя – при взятии на себя обязательства совершать сделки от имени доверителя в определенных им случаях и пределах. Поэтому следует учитывать дефекты воли обоих участников отношений представительства. При этом последствия, которые возникают от дефектов воли и волеизъявления различных субъектов, будут разными.

При дефектах воли представителя сделка, заключенная им в интересах лица, которое он представляет, признается недействительной с последствиями, предусмотренными положениями ГК Украины. Так, если представитель совершает действие под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст. ст. 230–232 ГК Украины), признания ее недействительной в разных случаях вправе требовать и представитель – субъект, который совершает сделку (если он стал жертвой насилия, обмана или угрозы), и принципал – носитель прав и обязанностей по сделке (во всех указанных ситуациях). В случае же, если представитель совершил действие, не зная об обстоятельствах, имеющих значение для признания ее действительной, а принципал знал о них, решающее значение будет иметь осведомленность последнего. Дефекты воли представляемого обуславливают невозможность возникновения договора между лицом, интересы которой представляются и третьим лицом.

⁹ Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О. Халфина / отв. ред. В.Н. Можейко. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 69–70.

¹⁰ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – С. 91–92.

¹¹ Гордон А. Представительство в гражданском праве / А. Гордон. – СПб.: Тип. Шредера, 1879. – С. 447.

¹² Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

Следует сделать вывод, что лицо, которое представляют, уполномочив представителя, тем самым участвует и в создании, и в выявлении воли по осуществлению сделки с третьими лицами (в определенных нами выше пределах). Воля лица, интересы которого представляются, фиксируется в соответствующем документе (через осуществление волеизъявления), который доводится до сведения третьих лиц, – договоре, доверенности.

Отсутствие у представляемого лица юридически значимой воли или наличие дефектов воли в момент передачи полномочий представителю (выдача доверенности недееспособным лицом, под влиянием угрозы, обмана и т. д.) вызывают ничтожность или спорность сделки о предоставлении полномочия, а вместе с тем и сделки, совершенной представителем с третьими лицами от имени доверителя.

Чтобы для лица, интересы которого представляет представитель, возникли юридические последствия, необходимо волеизъявление представителя, так как именно он совершает действие. В волеизъявлении представителя при добровольном представительстве косвенно воплощается и воля того, от чьего имени он выступает. В контексте изложенного глава 17 «Представительство» ГК Украины может быть дополнена ст. 250¹ следующего содержания: «Сделка, совершенная представителем, может быть признана недействительной в силу одной из причин, указанных в ст. ст. 230–232 настоящего Кодекса, если эти обстоятельства повлияли на волю и волеизъявление представителя».

Принципиальным является положение, согласно которому, если представитель совершил юридическое действие в соответствии с полномочиями, предоставленными лицом, которое он представляет, последний не может ссылаться на неизвестность представителю обстоятельств, которые были известны принципалу и которые он имел возможность сообщить своему представителю.

Выводы. Итак, воля и волеизъявление субъектов внутренних отношений представительства (доверителя и представителя) должны как соответствовать друг другу по содержанию и объему юридических действий, совершаемых сторонами, отдельно для каждого из субъектов, так и согласовываться между собой для них обоих. При этом указанное справедливо только для заключения договора поручения и на этапе установки представительских полномочий, поскольку в дальнейшем при реализации представительских полномочий поверенным воля представляемого (при фактическом отсутствии его волеизъявления) выражается уже опосредованно, совпадая с волей и волеизъявлением представителя, которые осуществляются непосредственно только в стремлении достижения одного и того же правового результата, но с разной целью и различными мотивами.

Аспекты установления и реализации воли и волеизъявления при осуществлении представительских полномочий при добровольном представительстве одновременно влияют как на действительность договора поручения, так и на действительность сделок, совершенных представителем на выполнение его условий. Дефекты же воли и волеизъявления могут иметь место при заключении договора поручения с нарушением положений действующего законодательства, в результате обмана, угроз, злонамеренного соглашения и т. д., касаться как принципала, так и представителя с учетом факта осведомленности или незнания одной из сторон обстоятельств, которые могут повлиять на действительность сделки.

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы соотношения правовых категорий воли и волеизъявления при осуществлении добровольного представительства. Анализируются основополагающие доктринальные теории в свете указанной проблематики. Изучаются последствия дефектов воли представителя и принципала. Автор подчеркивает необходимость единства и внутреннего согласования воли и волеизъявления поверенного и доверителя для надлежащего исполнения отношений представительства.

Summary

This article explores current issues of relations between legal categories of will and the expression of will in the context of implementation of voluntary representation. Analyzes the fundamental doctrinal theories in the light of this perspective. Studies the effects of defects of the will of the representative and the principal. The author emphasizes the need for unity and internal reconciliation between the will and the expression of it of the attorney and the client for the proper performance of relations of representation.

Использованная литература:

1. Скиданов К. Значення волевиявлення для дійсності правочину / К. Скиданов // Юридична Україна. – 2015. – № 2. – С. 33–38
2. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 171 с.
3. Шахматов В.П. Основные проблемы теории сделки по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В.П. Шахматов. – Свердловск, 1951. – 16 с.
4. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М. : Госюриздат, 1954. – 247 с.
5. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 45–49.
6. Эннекцерус Л.Э. Курс германского гражданского права: введение и общая часть / Л.Э. Эннекцерус. – перевод с нем. / под ред. с предисл. : Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий. – Т. 1: Полут. 2. – М. : Иностран. лит., 1950. – 483 с.
7. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О. Халфина / отв. ред. В.Н. Можейко – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 239 с.
8. Гордон А. Представительство в гражданском праве / А. Гордон – СПб. : Тип. Шредера, 1879. – 447 с.
9. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

Вадим Цюра,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права*

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко